

УДК 343.326

**УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕРИОДА БОЛЬШОГО ТЕРРОРА
(1934 – 1938 ГГ.): ЗАКОН О ТРИБУНАЛЕ И Внесудебные органы**

Уманцев Н.В.,

ассистент кафедры юриспруденции,

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского,

Калуга, Россия

Луговой Д.В.,

студент,

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются изменения уголовного законодательства СССР в период 1934 – 1938 гг., связанные с учреждением военных трибуналов и внесудебных органов. Анализируются нормативные правовые акты: Постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г., которым вводился ускоренный порядок производства по делам о террористических организациях и террористических актах (сокращение сроков следствия, отмена кассационного обжалования и ходатайств о помиловании). Особое внимание уделяется правовому статусу внесудебных органов – Особого совещания при НКВД СССР (ОСО) и так называемых «двоек» (оперативных троек при областных управлениях НКВД), наделённых правом применения высшей меры наказания во внесудебном порядке. На основе архивных источников и опубликованных законодательных материалов автор исследует механизм взаимодействия судебных и внесудебных инстанций, а также

эволюцию процессуальных норм в указанный период. Делается вывод, что совокупность принятых в 1934 – 1938 гг. законодательных актов привела к формированию параллельной системы юстиции, действовавшей в рамках особого правового режима, который отменял ряд стандартных гарантий судопроизводства.

Ключевые слова

Уголовное законодательство СССР, 1934 – 1938 гг., военный трибунал, Особое совещание при НКВД, оперативные тройки, внесудебные органы, Постановление от 1 декабря 1934 г., ускоренное судопроизводство, историко-правовой анализ, чрезвычайное законодательство.

THE EVOLUTION OF CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO SABOTAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION: BASED ON LEGISLATIVE INNOVATIONS

Umantsev N.V.,

Assistant of the Department of Jurisprudence,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Lugovoy D.V.,

Student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Abstract

The article examines changes in the criminal legislation of the USSR during the period 1934–1938 related to the establishment of military tribunals and extrajudicial bodies. It analyzes the normative legal acts: the Decree of the Central Executive Committee of the USSR of 1 December 1934, which introduced an expedited procedure for cases concerning terrorist organizations and terrorist acts (reduction of investigation deadlines, abolition of cassation appeals and petitions for pardon). Special attention is paid to the legal status of extrajudicial bodies – the Special Board of the NKVD of the USSR (OSO) and the so-called “dvoikas” (operational troikas attached to regional NKVD directorates), which were empowered to apply the supreme penalty in an extrajudicial procedure. Drawing on archival sources and published legislative materials, the author investigates the mechanism of interaction between judicial and extrajudicial instances, as well as the evolution of procedural norms during the indicated period. The conclusion is drawn that the totality of legislative acts adopted in 1934–1938 led to the formation of a parallel justice system operating under a special legal regime that abolished a number of standard guarantees of judicial proceedings.

Keywords: Criminal legislation of the USSR, 1934–1938, Military tribunal, Special Board of the NKVD, operational troikas, extrajudicial bodies, Decree of 1 December 1934, expedited proceedings, historical-legal analysis, emergency legislation.

Введение

В настоящее время, по данным Министерства внутренних дел России, только за первый квартал 2026 г. по ст. 205 УК РФ было зарегистрировано 1477 преступлений, пока совершено из них 270. В 2025 г. по данной статье было 5920 преступлений, пока совершено из них 3091 нарушение уголовного

законодательства. [1]. За квартал 2026 г. произошло в 10 раз меньше уголовных правонарушений, чем за весь 2025 г., но при этом мы наблюдаем, что при сниженном уровне активности террористических организаций, в среднем в день осуществляется исполнение трёх подобных актов.

Как отмечает заместитель Председателя Госдумы РФ И.А. Яровая: «С 2022 г. число диверсий на территории РФ выросло в девять раз. Мы наблюдаем серьёзный рост фактов диверсионной направленности» [2].

Подобные действия, направленные на подрыв стабильности и безопасности страны, оказывают негативное влияние на различные сферы жизни общества, требуя принятия эффективных мер по их предотвращению и нейтрализации. В современном обществе существуют механизмы предотвращения и борьбы с террористическими актами и их исполнением, поэтому нам представился интерес проследить путь развития антитеррористических мер в 1930ых годах и уровень их справедливости.

Цели и задачи исследования

Цель исследования - Выявление различий между правовыми документами, регламентирующими судебные и внесудебные методы восстановления справедливости.

Задачи исследования

1. Проанализировать документацию, необходимую для понимания изменений, введённых в 1930ых годах в сфере правосудия.

2. Провести сравнительный анализ, выделить особенности каждого документа, найти схожие и отличные черты.

3. Сделать вывод по поводу задач документации, объяснить факторы, из-за которых даже при идеальном исполнении своих обязанностей документация не могла выполнять функцию восстановления справедливости

Постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. («О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов») стало фундаментом нового правового режима. Документ предполагает следующие изменения в действие уголовно-процессуальных кодексов союзных республик: Максимальный срок следствия по делам террористических актов не более 10 дней, дела слушать без участия сторон, кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать, а приговор по высшей мере приводить в действие немедленно.

Документ сохранял судебный порядок проведения дел, но лишал его каких-либо гарантий честности и справедливости, превращал суд не в средство оказания правосудия, а в инструмент конвейерного осуждения. Обвиняемый не имел права предоставить следствию свою точку зрения на обвинения, поскольку слушание проходило без участия сторон. Отсутствие справедливости подобного суда не вызывает вопросов - никто не был заинтересован в защите подсудимого, когда таких может быть тысячи, как и в его гарантиях свободного развития, что противоречило конституции СССР 1924 г.

Оперативный приказ от 30 июля 1937 г. №00447, полномасштабное репрессирование антисоветских элементов, тройки.

Приказ Ежова от 30 июля 1937 г. представляет собой радикальный сдвиг, при котором судебная инстанция полностью заменяется внесудебной. Первым отличием от устоявшейся системы является признание факта виновности. Если дело человека ещё не рассмотрено в суде и его вина в совершении действий, направленных на подрыв советской системы, не доказана, то он всё равно считается виновным и подвергается репрессиям. Вторым нововведением является ориентировочное количество репрессированных, которые нельзя превышать и наказывать больше людей, чем требуется (268 950 человек). Однако, оно тут же

нарушается, поскольку наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД могут предоставить ходатайства для увеличения количества обвинённых, а также репрессировать членов семьи антисоветского деятеля. В третьих, система предполагает окончание этой операции за 4 месяца, то есть в ускоренные сроки. В четвёртых, следственное дело не проходит через суд для вынесения приговора, попадая сразу на рассмотрение тройки.

Данный приказ позволил советской власти использовать свои силы для устранения антисоветских элементов в полную силу - почти четверть миллиона человек нужно было осудить за 4 месяца, включая их семьи и провести переселение если необходимо. Из современной судебной практики можно выделить примеры, в которых человеку нужно несколько лет, а в некоторых случаях даже несколько десятков, чтобы доказать свою невиновность. Этот приказ является образцом несправедливого осуждения, однако не противоречит конституции 1936[3]. Разбирательство во всех судах должно быть открытым, предоставляя право обвиняемому на защиту. Однако, поскольку данный приказ регулирует внесудебные органы правосудия, то с юридической точки зрения является легальным.

Сравнительный анализ показывает различия между двумя актами в их назначении. Постановление ЦИК от 1934 г. года демонстрирует превращение судебной инстанции в орган осуждения, который, документально, служит средством борьбы с террористическими элементами и не должен касаться невиновных граждан, а на деле не имеет факторов, позволяющих обеспечивать достойный уровень защиты подсудимому, следовательно, осуществлять справедливость. Приказ от 1937 г., вместе с Конституцией СССР от 1936 г., возвращает суду статус органа обеспечения справедливости, однако вводит новый.

Взаимодействие между инстанциями в 1937 г. практически отсутствует: тройка не отчитывается перед судом, суд не может пересмотреть решения тройки.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что главной задачей документов, рассмотренных нами, являлись репрессивные и карательные действия, а не обеспечение и восстановление справедливости. На то указывает несколько факторов - нереалистичные сроки, поставленные советским руководством, при наличии опыта массовых судебных практик, когда надо было найти и привлечь к ответственности большое количество человек, специальная формулировка в конституции СССР 1936 г., позволявшая сохранить демократичность судов, пользуясь внесудебными инстанциями.

Библиографический список

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2025 – 2026 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ, URL: <http://www.cdcp.ru/index.php.id=79&item=4759> (дата обращения: 15.05.2026).

2. В ГД отметили увеличение числа диверсий в девять раз по сравнению с 2022 годом // ТАСС-Новости, URL: <https://tass.ru/obschestvo/25397527> (дата обращения: 15.05.2026).

3. Конституция (основной закон) СССР, 1936 г., URL: <https://hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения: 15.05.2026)

4. Постановление ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов», ПРОТОКОЛ № 112 заседания Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, 1934 г. URL: <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009096> (дата обращения: 15.05.2026)

5. Оперативный приказ НКВД СССР № 00447 «об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов», 1934 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/170642-operativnyy-prikaz-nkvd-sssr-locale-nil-00447-locale-nil-ob-operatsii-po-repressirovaniyu-byvshih-kulakov-ugolovnikov-i-drugih-antisovetskih-elementov-locale-nil-30-iyulya-1937-goda> (дата обращения: 15.05.2026)